— Могу ли я использовать свои личные средства по своему усмотрению?

— Да?

— И я думаю, что мне придется ненадолго отлучиться... Вы не против?

— Да?

— Если ничего не получится, ничего страшного, если я подробно объясню причину?

Грейс тихо прошептала.

— Это не что иное, как личные средства госпожи. Вы вольны использовать их по своему усмотрению.

— Правда?

— Да. Даже если бы это был Его Высочество герцог, он не смог бы применить никаких санкций по этому поводу.

Грейс кивнула головой, понимая.

— Кроме того, выход в свет — это ваша свобода, но как герцогиня, пожалуйста, сообщите нам хотя бы, куда вы направляетесь. Мы обеспечим сопровождение.

— Понятно... Я могу это сделать.

Грейс молча кивнула головой.

В романе все проклинали Грейс как некомпетентную герцогиню, а те эмоции, которые она испытывала в пристройке, были, как правило, просто депрессией.

Поэтому, когда дворецкий ответил ей более дружелюбно, чем она ожидала, Грейс просто кивнула головой.

«Ну, все слуги были добры ко мне».

Грейс удалось подавить ноющее чувство.

Причина доброты этих людей, скорее всего, заключалась в жалости, а причина, по которой она могла свободно выходить на улицу, заключалась в том, что не было никакой разницы между тем, находится она в пристройке или нет, поскольку она не управляла хозяйством.

— Пока я не создаю проблем, все в порядке.

— Понятно.

Грейс беззаботно отмахнулась от мысли, что слуги в пристройке разрыдаются, если узнают об этом.

Обычно дворяне выходили на улицу в сопровождении одного-двух охранников или слуг.

Однако Грейс не хотела, чтобы кто-то стоял слишком близко к ней.

Она боялась, что каждое ее слово будет донесено Бенджамину, а так как местом ее назначения был приют, то было бы нехорошо, если бы за ней постоянно следил незнакомец.

Поэтому Грейс осторожно попросила разрешить ей прогуляться одной с условием, что она не будет выходить за пределы поместья. Бенджамин предложил поручить кому-то сопровождать ее на расстоянии, чтобы это было незаметно для окружающих.

У Грейс не было причин отказываться от предложения Бенджамина, и она была даже удивлена и благодарна ему за уважительное отношение к ее желаниям.

Через несколько дней Грейс, надвинув капюшон, вышла на улицу.

Когда Грейс смотрела на людей на улице, ее сердце бешено колотилось, но здесь было не так многолюдно, как во время праздников, так что она могла справиться с этим. Возможно, она изо всех сил пыталась убедить себя в этом.

«Не будет такой суматохи, как тогда, ведь пьяниц нет».

Грейс плотно натянула капюшон. Почему-то ей всегда казалось, что за ней кто-то наблюдает.

«Столько всего нужно сделать, нужно торопиться».

Помочь Клете и развестись.

Это был идеальный план.

Грейс кивнула головой.

Если подумать, то помощь Клете была очень выгодна для нее во время бракоразводного процесса.

В настоящее время репутация Грейс была подпорчена, и было ясно, что во время бракоразводного процесса это во многом будет работать против нее.

— Общественное мнение тоже не будет благоприятным.

Нетрудно догадаться, что люди будут говорить такие вещи, как «Интересно, о чем жалеет эта женщина, подавая на развод» или «Она даже не знает своего места».

Хотя Грейс подозревала, что это может быть комплекс преследования, она не могла не думать так из-за неблагоприятного образа герцогини в романе, который она прочитала.

«Так что на всякий случай лучше подготовиться к худшему сценарию».

В настоящее время люди в приюте не знают, что Грейс – «та самая» герцогиня, но кто знает, что может случиться в будущем?

Это был способ заручиться поддержкой союзников. Если у Грейс будет хоть небольшая поддержка, это докажет, что она не совсем некомпетентна во время бракоразводного процесса, и тогда будет легче договориться об алиментах.

Теперь Грейс была некомпетентной герцогиней в пристройке. Она не вела никакой общественной деятельности и славилась тем, что была некрасива!

По сравнению с прошлым она немного похудела, но это не имело значения. Лучше было развестись с Бенджаминном, пока ее сложные чувства к нему не усилились.

Слуги в пристройке были так добры к Грейс, что она привязалась к ним.

Изначально я просто хотела помочь ей, но как только станет известно, что человек, помогавший приюту, — герцогиня, окружающие, конечно, станут сплетничать, как им заблагорассудится.

Она была не просто обычной дамой, а печально известной и неумелой герцогиней. Грейс подумала, что ее самоанализ получился излишне длинным.

На самом деле Грейс не собиралась предавать огласке информацию о помощи Клете.

Однако Грейс была уверена, что за ней кто-то следит.

Такие загадочные дворяне, как Грейс, встречались нечасто, а те, кого можно было разжевать и попробовать на вкус без чувства вины, встречались еще реже.

Бывали случаи, когда репортеры тайно следили за Грейс, герцогиней Фелтон, и ловили ее.

Это была сцена из оригинального романа. Бенджамин сказал Арии, что ему неловко из-за того, что репортеры следят за его женой.

Ария проявила мудрую тактику и поймала журналистов.

— Спасибо. Всегда было неловко, когда другие репортеры шли следом, даже после поимки одного.

<http://tl.rulate.ru/book/90046/3342843>